

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-619-633

Научная статья / Research article

СССР и государственный переворот 1966 г. в Гане: по материалам российских архивов

С.В. Мазов

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация

В статье исследована роль советских экспертов и дипломатов в формировании экономической политики правительства Кваме Нкрумы и разработке семилетнего плана развития Ганы (1963—1970 гг.). На основе обширного корпуса архивных материалов автор доказал, что посол СССР в Гане рекомендовал президенту Кваме Нкруме советские экономические рецепты, которые не учитывали ганские реалии и возможности, — введение плановой экономики, национализация крупных предприятий и банков, установление государственного контроля над основными отраслями промышленности, создание коллективных хозяйств в деревне. К. Нкрума рассчитывал, что с помощью Советского Союза Гане удастся успешно повторить его опыт форсированной индустриализации. Однако попытки осуществить невыполнимую программу поставили экономику Ганы на грань краха. Советская экономическая и финансовая помощь оказалась неэффективной. Большинство совместных предприятий не были введены в эксплуатацию, превратились в затратные долгострой из-за ошибок в планировании и снабжении. Экономический коллапс и падение жизненного уровня населения в значительной мере обеспечили успех военного переворота 24 февраля 1966 г. Руководство СССР оказалось перед сложной дилеммой. Во имя публично декларируемых идеологических, ценностных принципов советской внешней политики не следовало признавать военно-полицейскую хунту, свергнувшую К. Нкруму. Прагматические интересы (возврат кредитов, сохранение выгодной двусторонней торговли, возможность завершить строительство совместных объектов) требовали сохранения отношений с хунтой. Автор установил, что реакция Советского Союза на военный переворот не была последовательной. Сначала было решено не признавать «реакционный», прозападный режим и помочь К. Нкруме вернуть власть вооруженным путем. К берегам Западной Африки было направлено советское судно с грузом оружия для его сторонников. Вскоре судно было отозвано, а с новым режимом восстановлены полноценные отношения. Эволюция позиции СССР отразила наступление нового этапа в советской политике в Африке. Прагматизм потеснил идеологические императивы, что оказало влияние на смену советских внешнеполитических приоритетов в Африке после ряда неудач там.

Ключевые слова: советско-ганские отношения, государственный переворот 1966 г. в Гане, политика СССР в Африке, холодная война

© Мазов С.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Мазов С.В. СССР и государственный переворот 1966 г. в Гане: по материалам российских архивов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 619—633. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-3-619-633

USSR and the 1966 Coup d'État in Ghana: Based on Materials from Russian Archives

S.V. Mazov

Institute of World History, RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article investigates the role of Soviet experts and diplomats in conceiving the economic policy of the government of Kwame Nkrumah and in elaborating a seven-year development plan for Ghana (1963—1970). Drawing on extensive documents from Russian archives, the author proved that the USSR Ambassador to Ghana had recommended Soviet economic recipes to President Kwame Nkrumah, ignoring Ghanaian realities and opportunities, — the introduction of a planned economy, the nationalization of large enterprises and banks, the establishment of state control over the main industries, and the creation of collective farms in the countryside. K. Nkrumah believed that with the assistance of the Soviet Union, Ghana would be able to successfully repeat its experience of rapid industrialization. The attempts to implement an unfeasible program have brought the economy of Ghana to the brink of collapse. Soviet economic and financial aid turned out to be ineffective. Most joint ventures remained costly long-term constructions due to errors in planning and supply. The economic collapse and falling living standards of the population ensured the success of the military coup on February 24, 1966 to a large extent. The leadership of the USSR faced a difficult dilemma. In the name of publicly declared values, ideological principles of the Soviet foreign policy, the military-police junta that ousted K. Nkrumah should not be recognized. Pragmatic interests (repayment of loans, retaining profitable bilateral trade, the ability to complete the construction of joint facilities) required the maintaining of relations with the junta. The author found that the reaction of the Soviet Union to the military coup was not consistent. At first, it was decided not to recognize the “reactionary”, pro-Western regime and to help K. Nkrumah regain power by force of arms. A Soviet ship was sent to the shores of West Africa with a cargo of weapons for his supporters. Soon the ship was recalled, and full-scale relations with the new regime were restored. Pragmatism has become superior over ideology reflecting a change in the Soviet African policy after a series of setbacks there.

Key words: Soviet-Ghanaian relations, the 1966 coup d'état in Ghana, Soviet policy in Africa, the Cold War

For citation: Mazov, S.V. (2020). USSR and the 1966 Coup d'État in Ghana: Based on Materials from Russian Archives. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (3), 619—633. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2020-3-619-633

Ставка на государственный сектор

Причины и последствия государственно-го переворота в Гане в феврале 1966 г. досконально изучены. Крах режима Кваме Нкрумы справедливо объясняют ошибками и просчетами самого президента, прошедшего путь от харизматичного «отца независимости» до «отца нации» — авторитарного вождя, готового положить страну на алтарь реализации левацких волюнтаристских планов [Мазов 2012: 612—622; Davidson 1973; Rooney 1988; Smertin 1987]. Опираясь на рассекреченные

документы из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), автор установил, что экономическая политика К. Нкрумы формировалась не без влияния советских дипломатов и экспертов.

К. Нкрума был одержим идеей ускоренного развития Ганы, а затем и всей Африки, верил, что Гана войдет в число индустриально развитых стран в рамках одного поколения, хотел быстро преодолеть этот и поныне

не взятый африканцами барьер. Поначалу он рассчитывал, что экономический либерализм и западные инвестиции станут локомотивом форсированной индустриализации. Западные инвестиции шли, но не в промышленность, — внутренних накоплений для выполнения «громдья планов» явно не хватало, — а мировые цены на ганскую экспортную монокультуру какао-бобов падали, валютные запасы истощались. Требовалась новая идеология и обновленный механизм развития. К. Нкрума нашел их в социализме: «Если мы хотим выполнить свой долг перед народом и провести в жизнь намеченную программу, то социализм для нас — единственный путь» [Нкрума 1964: 175].

К. Нкрума относился к социализму утилитарно. Разработанная им теория нкрумаизма¹ состояла из трех основных компонентов — концепции африканской личности, панафриканизма и социализма. Если два первых элемента были сакральной константой, символизировали африканскую идентичность, то социализм использовался конъюнктурно, становился «африканским» или «научным» в зависимости от обстановки.

В июле 1962 г. съезд правящей Народной партии конвента (НПК) принял новую партийную программу, в которой строительство социалистического общества объявлялось конечной целью, а идеологической основой партии назывался нкрумаизм, основанный на «научном социализме»².

В интервью «Правде» К. Нкрума назвал главной целью семилетнего плана (1963—1970 гг.) превращение Ганы «в индустриальную страну, способную предоставить

максимальные возможности полноценной жизни всему народу и создать основы социалистической экономики. Эта цель должна быть достигнута путем механизации сельского хозяйства и неуклонного развития легкой и тяжелой промышленности»³. План был совместным советско-ганским детищем. Плановая комиссия Ганы разработала проект, который был отправлен на экспертизу в советский Госплан. Специалисты Госплана подготовили замечания, которые были переданы президенту, исполнительному секретарю комиссии и Председателю Статистического бюро Ганы.

31 декабря 1963 г. в Аккре состоялась беседа, в которой приняли участие член Коллегии Госплана СССР А.С. Павленко и экономический советник посольства СССР в Гане Г.Я. Александров с советской стороны, с ганской — руководитель Плановой комиссии Ганы Дж.Х. Менса. В ответ на благодарность Дж.Х. Менса за «ценные замечания» А.С. Павленко заверил собеседника, что сотрудники Госплана «руководствовались желанием помочь Республике Гана навсегда покончить с тяжелым наследием колониализма и превратить страну в процветающее и независимое как в экономическом, так и в политическом отношении государство»⁴. В полном соответствии с советскими экономическими рецептами залогом процветания считалось доминирование госсектора: «Развитие страны по социалистическому пути будет возможно только тогда, когда командные высоты экономики будут находиться в руках государственного сектора. Поэтому темпы роста государственного сектора должны превышать темпы роста частного сектора экономики»⁵.

Вряд ли знакомый с политэкономией социализма Дж.Х. Менса задал вопрос: надо ли «активно тормозить» развитие частного сектора, «чтобы создать благоприятные условия для роста государственного сектора, или разрешить ему развиваться на равных условиях с государственным сектором?»⁶

¹ «Окончательное, конкретное» определение нкрумаизма, санкционированное К. Нкрумой, было сформулировано в марте 1964 г.: «Идеология для новой Африки, независимой и совершенно свободной от империализма, организованной на континентальной основе, идеология, основывающаяся на концепции единой и объединенной Африки, черпающей свою силу из современных научных знаний и традиционного африканского убеждения в том, что свободное развитие каждого является условием для развития всех» (АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 573. Оп. 8. П. 14. Д. 10. Л. 58–61).

² Programme of the Convention People's Party for Work and Happiness. Accra n.d. P. 2.

³ Правда. 06.01.1964. № 6 (16592). С. 5.

⁴ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 8. П. 14. Д. 9. Л. 89.

⁵ Там же. Л. 90.

⁶ Там же.

А.С. Павленко разъяснил сущность НЭПа и порекомендовал «предусмотреть в семилетнем плане меры, поощряющие развитие государственного сектора, и наряду с этим усилить контроль над частно-капиталистическим сектором и предусмотреть некоторые ограничения его развития», избегая «чисто административных мер». Дж.Х. Менса поставил под сомнение целесообразность ставки на госсектор: «В настоящее время в некоторых отраслях экономики наблюдается такое положение, при котором частные предприятия получают большие прибыли, а государственные предприятия несут убытки. К таким предприятиям относится Ганская рыбная корпорация, кирпичный завод в Аккре и ряд других предприятий»⁷.

Вступивший в беседу Г.Я. Александров стремился доказать, что это отнюдь не объясняет большую прогрессивность частного сектора. Он сам побывал на кирпичном заводе, «после чего представил Министерству промышленности свои соображения, в которых указывались возможности улучшения деятельности данного предприятия». Убытки Ганской рыбной корпорации объяснялись низкой производительностью труда, а также плохим использованием рыболовных судов. Корпорация, заверил Г.Я. Александров, станет рентабельной и процветающей после реализации советско-ганского соглашения о «строительстве плавучего дока, цеха горячего и холодного копчения, рыбоконсервного комбината», поставке «рыболовных судов с новейшими орудиями лова», «обучение в СССР 150 ганцев»⁸. Словом, следуйте нашим советам, и с нашей помощью дела пойдут. И в сельском хозяйстве тоже благодаря «успешному выполнению программ по организации специализированных государственных хозяйств» станет возможным «к концу семилетия на 100 % удовлетворить сырьем перерабатывающую и пищевую промышленность и на 70—80 % нужды населения в продуктах»⁹.

⁷ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 8. П. 14. Д. 9. Л. 90—91.

⁸ Там же. Л. 92.

⁹ Там же.

Дж.Х. Менса сообщил о решении «увеличить темпы развития промышленности, а также темпы роста национального дохода на душу населения в среднем от 5 до 6 % за год» и считать заниженным заложенное в проекте плана увеличение сельскохозяйственного производства на 30 %¹⁰.

В начале января 1964 г. ганский парламент утвердил семилетний план. Заложенные в нем показатели экономического роста К. Нкрума считал скромными. 26 марта 1964 г. в беседе с советским послом в Аккре Г.М. Родионовым он «выразил пожелание, чтобы Советское правительство помогло ему советом в том, какие шаги следовало бы предпринять правительству Ганы для максимального ускорения процесса социалистических преобразований в стране»¹¹.

У посла на этот счет наготове были собственные соображения, и через два дня они поступили во II Африканский отдел МИД СССР. Г.М. Родионов предлагал посоветовать К. Нкруме объявить все земли «государственной собственностью», «национализировать в течение 2—3 лет иностранные банки, а в ближайшее время — все иностранные страховые компании, а также все крупные торговые фирмы», установить госконтроль над основными отраслями промышленности, ввести «незамедлительно» монополию внешней торговли, определить лимит владения капиталами и недвижимостью, а излишки национализировать¹².

Тотальное огосударствление экономики в духе сталинской модернизации могло привлечь внимание амбициозного Нкрумы, но никак не соотносилось с ганскими реалиями. Заведующий II Африканским отделом МИД СССР М.Д. Сытенко, предшественник Г.М. Родионова на посту посла в Гане (24 апреля 1959 г. — 1 ноября 1962 г.), считал, что его предложения «не учитывали реальной обстановки в Гане» и были лишены «должной мотивировки и обоснования»¹³.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 8. П. 14. Д. 9. Л. 89—93.

¹¹ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 8. П. 14. Д. 7. Л. 55.

¹² Там же. Л. 56—59.

¹³ Там же. Л. 57—58.

30 марта М.Д. Сытенко обратился к заместителю министра иностранных дел Я.А. Малику с предложением «с ответом на указанную просьбу президента повременить»¹⁴. Из пометок Я.А. Малика явствует, что 1 апреля они в срочном порядке обсуждали с М.Д. Сытенко эту тему. Содержание разговора неизвестно, но, похоже, понимания своей позиции у Я.А. Малика М.Д. Сытенко не встретил.

Он написал докладную другому заместителю министра В.С. Семенову, где предложил «обратить внимание тов. Родионова на необходимость более реалистичного подхода к вносимым им предложениям и на более тщательную подготовку к беседам с президентом Нкрумой»¹⁵. В.С. Семенов направил записку М.Д. Сытенко министру иностранных дел А.А. Громько со следующей сопроводительной записью: «Прошу ознакомиться. Мне кажется, что было бы целесообразно переговорить с товарищем Родионовым, либо в порядке совмещения с командировкой его в Москву по текущим вопросам, либо при поездке в Гану кого-либо из политических деятелей (или из МИДа)»¹⁶.

Как отреагировал А.А. Громько автору установить не удалось, но предложения Г.М. Родионова до К. Нкрумы дошли и нашли отражение в экономической политике Ганы. В государственную собственность перешли большинство западных компаний, была введена монополия внешней торговли, созданы государственные банки. Приоритетной задачей семилетнего плана стало создание мощного государственного сектора, куда вкладывались огромные средства (78 млн фунтов в 55 государственных предприятий и 1,5 млн фунтов в 12 смешанных государственно-частных предприятий¹⁷), форсированными темпами создавались сельскохозяйственные кооперативы и госхозы.

Склонность посла потакать амбициям К. Нкрумы и готовность исполнять запросы

ганских партнеров без надлежащей экспертизы стали стилем всего советского посольства в Аккре. Сотрудник II Африканского отдела МИД СССР называл самым существенным недостатком советско-ганского экономического сотрудничества удовлетворение любой просьбы ганской стороны на строительство или проведение каких-либо работ в стране. Экономический советник и работники посольства «не критически подходили к просьбам ганцев по оказанию экономического и технического содействия», поддерживали их «без всестороннего анализа и достаточной мотивировки» и «по существу превращались в регистратора и передатчика просьб и пожеланий правительства Нкрумы и самого Нкрумы лично». Случалось, что советские ведомства проводили серьезную подготовительную работу, а «ганская сторона позднее снимала свои просьбы или откладывала их выполнение на неопределенный период»¹⁸.

К. Нкруме удавалось добиваться поддержки своих проектов не только посольством, но и более высокими инстанциями. От ганского президента поступила просьба оказать техническое содействие в строительстве военного аэродрома в районе г. Тамале на севере Ганы. 29 августа 1963 г. Г.М. Родионов довел до К. Нкрумы мнение советских экспертов, что «из соображений экономии средств и времени было бы наиболее правильным ограничиться в настоящее время строительством только аэродрома для истребителей, а к рассмотрению вопроса об обеспечении возможности взлета и посадки на этом аэродроме также и современных тяжелых реактивных самолетов можно было бы вернуться позднее»¹⁹. Стоимость строительства аэродрома с учетом приема тяжелых реактивных самолетов составляла примерно 25 млн руб., то есть на 8 млн руб. дороже аэродрома для истребителей.

У К. Нкрумы тяжелых реактивных самолетов не было, но он «твердо заявил, что Гане нужен аэродром не только для истребителей,

¹⁴ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 8. П. 14. Д. 7. Л. 55.

¹⁵ Там же. Л. 59.

¹⁶ Там же. Л. 56.

¹⁷ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 16. Д. 9. Л. 34—36.

¹⁸ АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 11. П. 22. Д. 6. Л. 8.

¹⁹ РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 2. Оп. 16. Д. 342. Л. 30.

но и для тяжелых самолетов». Очередная прихоть ганского лидера была удовлетворена, Г.М. Родионов сообщил ему, что СССР «готов оказать содействие в строительстве такого аэродрома с отнесением расходов в кредит». Советская сторона приняла на себя «выполнение проектно-изыскательских работ, поставку строительных материалов, машин и механизмов, поставку аэродромного оборудования, а также командирование специалистов для оказания помощи в строительстве аэродрома, монтаже, наладке и пуске оборудования и производственно-технического обучения на месте ганских специалистов»²⁰. Сумма кредита правительству Ганы составляла 12,4 млн руб., а расходы по командированию советских специалистов — 2,6 млн руб.²¹ Соответствующее решение принял ЦК КПСС.

Другие вопросы военного сотрудничества с Ганой рассматривались советской стороной «самым внимательным образом и решались положительно»²². В декабре 1962 г. было поставлено вооружение для батальона личной охраны президента К. Нкрумы. 23 апреля 1962 г. было принято решение о поставке в Гану вооружения и имущества на сумму около 16 млн руб. за две трети стоимости в кредит и «безвозмездном обучении в СССР ганских военных специалистов эксплуатации различных видов специальной техники и средств их обслуживания»²³.

В 1964 г. в Москве были подписаны соглашения о поставке в Гану 8 сторожевых кораблей, а также вооружения для специального моторизированного батальона, полевого медицинского оборудования, самолетов МИГ-21 и зенитных установок на 4,8 млн руб. Соглашения предусматривали «техническое содействие в освоении поставляемой техники и обучении ганского персонала»²⁴.

У К. Нкрумы не было проблем с удовлетворением его личных просьб советской стороной. Сославшись на «экономические

трудности», он попросил построить на своей малой родине в городке Халф-Ассини больницу на 200 коек с поликлиникой на 200 посещений в день, школу для подготовки медсестер с общежитием на 60 учащихся и жилого поселка для медицинского и обслуживающего персонала «в качестве дара Советского Союза». Просьба была удовлетворена, «учитывая, что Президент Республики Гана К. Нкрума проводит последовательную политику дружественных отношений с Советским Союзом». Летом 1964 г. началось строительство этих объектов оценочной стоимостью 5,5 млн руб.²⁵

Грядущая катастрофа

Советская щедрость вряд ли спасла бы Гану от банкротства. Сотрудник Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям (ГКЭС) В.И. Седов, работавший советником президента Ганы с 21 апреля 1964 г. по 9 апреля 1965 г., объективно оценивал реальное финансовое положение страны. В сферу его обязанностей входили выполнение поручений президента, подготовка докладов и предложений по экономическим проблемам, заключений по законопроектам, участие в работе комиссий и совещаний по подготовке решений правительства. Он несколько раз докладывал лично К. Нкруме. Имя В.И. Седова в местных газетах не упоминалась и его присутствие в Гане «не рекламировалось»²⁶.

Семилетний план В.И. Седов считал в значительной степени программным документом, выражающим желаемые направления и цели, подлежащие достижению до 1970 г. Иначе и быть не могло, когда не имелось «ни периодической, ни оперативной отчетности» в промышленности и сельском хозяйстве, а «вопросы материально-технического обеспечения государственного сектора и потребностей страны в целом не разрабатывались»²⁷. Выходило, что указанные в плане цифры были волонтаристскими.

²⁰ РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 2. Оп. 16. Д. 342. Л. 31.

²¹ Там же. Л. 32.

²² АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 8. П. 15. Д. 9. Л. 85.

²³ Там же. Л. 86

²⁴ Там же.

²⁵ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 9. П. 18. Д. 12. Л. 130—131.

²⁶ Там же. Л. 28—34.

²⁷ Там же. Л. 29—30.

В.И. Седова беспокоило, что «большая хроническая дефицитность бюджета и баланса внешних платежей истощила ресурсы страны»²⁸. Он пытался достучаться до ганского руководства: «Учитывая, что... национальный внутренний и внешний долг достиг огромных размеров и возможности изыскания новых средств в стране почти полностью исчерпаны», он направил вначале министру финансов, а затем и президенту Ганы записку «о целесообразности рассмотрения возможности уменьшения дефицитности бюджета на 1965 г.». Через два дня, 8 января 1965 г., он получил ответ, что «Президент желает, чтобы я рассмотрел с министром финансов вопрос, в каком направлении намеченный объем расходов по бюджету может быть снижен». Появившаяся было надежда сократить неподъемную расходную часть в 177 млн фунтов исчезла 12 января, когда К. Нкрума «выступил на открытии Парламента и назвал цифру расходов по бюджету в размере 200 млн фунтов»²⁹.

Строившиеся с помощью СССР 20 объектов не спасали положения. При советском содействии в Гане осуществлялись «геолого-разведочные работы на поиск полезных ископаемых», «организация двух рисовых и одного кукурузоводческого госхозов на площади 2,4 тыс. гектаров каждый», строились «комплекс предприятий рыбной промышленности, завод крупнопанельных железобетонных сборных элементов», «аффинажный завод производительностью 25 т золота в год, ГЭС в Буи мощностью до 200 тыс. кВт с линией электропередачи до 250 км, исследовательский атомный реактор с изотопной лабораторией, хлопчатобумажная фабрика», «механический завод, три учебных центра по подготовке квалифицированных рабочих и техников для промышленности, строительства и сельского хозяйства на 600 учащихся», медицинский комплекс в Халф-Ассини, военный аэродром в районе Тамале³⁰.

В 1960—1965 гг. было организовано три зерновых госхоза и завершено строительство

всего лишь двух второстепенных объектов — «станции по наблюдению за выпадением радиоактивных осадков и учебного центра по подготовке специалистов сельского хозяйства»³¹. Многие объекты превратились в затратные долгострой, поскольку «часто не имели достаточных технико-экономических оснований», и советские проектные организации «были вынуждены переделывать уже законченные и переданные ганской стороне проекты, выполняя дополнительную дорогостоящую работу, требующую значительного времени»³².

На строившиеся предприятия рыбной промышленности не было поставлено «значительное количество нестандартного оборудования», которое «требовало предварительных производственных испытаний на предприятиях СССР», и с большой задержкой поступило «жестяно-баночное оборудование, так как это оборудование Министерство внешней торговли должно было закупить за границей»³³. Министерство рыбного хозяйства доставило в порт Тема плавучую мастерскую для обслуживания советских и ганских рыболовных судов, не подписав контракты об условиях ее эксплуатации и порядке расчетов между сторонами. Мастерская была возвращена в СССР. Обещанного Г.Я. Александровым расцвета ганской рыболовной отрасли с опорой на советскую помощь не произошло.

Сроки сдачи в эксплуатацию завода крупнопанельных железобетонных элементов неоднократно отодвигались (с конца 1964 г. на 1966 г.). Виной тому были поставки советскими предприятиями металлических форм для отливки блоков с большим отклонением от проекта. Для исправления брака пришлось откомандировать в Гану 13 специалистов и дополнительно поставить около 30 т оборудования и материалов³⁴. После начала реализации американо-ганского проекта по созданию гидроэнергетического комплекса в Акосомбо [Мазов 2008] проведение советскими специалистами изыскательских работ

²⁸ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 9. П. 18. Д. 12. Л. 29—30.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 146—147.

³¹ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 11. П. 22. Д. 6. Л. 8.

³² АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 20. Д. 10. Л. 5.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 6.

по строительству ГЭС в Буи и линии электропередачи оказалось «бессмысленной тратой средств»³⁵.

Комплекс в Акосомбо, включавший плотину на р. Вольта, ГЭС и алюминиевый завод, строился американскими компаниями на деньги, выделенные администрацией Дж.Ф. Кеннеди в декабре 1961 г. (кредит Гане в размере 37 млн долл. США и гарантии компаниям на сумму 96 млн долл. США) [Мазов 2008: 187]. Не в пример советским объектам комплекс был возведен в установленные сроки и введен в эксплуатацию в 1965 г. Однако К. Нкруме не удалось добиться от западных инвесторов, чтобы алюминиевый завод работал на ганских бокситах, хотя их залежи находились неподалеку. Бокситы приходилось ввозить из-за границы и платить за них твердой валютой.

Созданные при участии советских специалистов госхозы унаследовали хроническую болезнь коллективных хозяйств СССР — низкую производительность труда и урожайность. «Достаточно, — говорилось в документе II Африканского отдела МИД СССР, — сопоставить урожайность, получаемую в этих госхозах, оснащенных дорогостоящей современной техникой, с урожайностью на полях, обрабатываемых самым примитивным образом: заостренной палкой и мотыгой, чтобы убедиться в этом. Разницы никакой почти нет. Но в расходах на содержание мотыги и современной сельскохозяйственной техники эта разница огромна»³⁶.

Результаты выполнения задуманной К. Нкрумой и разработанной при участии советских экспертов программы форсированной индустриализации Ганы оказались предсказуемыми: убыточность государственных предприятий, провал насаждаемой сверху кооперации крестьянства, огромные затраты на сооружение престижных дорогостоящих объектов, развал торговли, дефицит товаров, повышение цен и налогов, рост инфляции, обесценивание национальной валюты, появление черного рынка, снижение реальной заработной платы. Тяжелое экономическое

положение Ганы имело фатальные для режима К. Нкрумы политические последствия.

Крах Осаджиефо

В январе 1964 г., после нескольких покушений на К. Нкруму, за которыми, как он был убежден, стояло ЦРУ, он провел референдум для одобрения изменений конституции, которые превратили Гану в однопартийное государство во главе с вождем: НПК «устанавливалась единой национальной партией и признавалось ее положение как авангарда народа в его борьбе за построение социалистического общества», партийный флаг становился национальным³⁷.

Кваме Нкрума использовал результаты референдума для подавления оппозиции и создания авторитарного режима в законченном виде [Мазов 2019: 268–271]. В марте 1964 г. в Гане была законодательно введена однопартийная система, К. Нкрума был провозглашен пожизненным президентом. «Наша партия, — писал он, — подобна огромному могучему дереву, повсюду протянувшему свои ветви» [Omagi 1970: 55]. Роль ствола отводилась партийным функционерам, а ветвей — массовым организациям. Дерево росло, ветвей прибавлялось. В партию были интегрированы Конгресс профсоюзов, Объединенный совет фермеров, женские организации, организация юных пионеров. Партийные ячейки создавались даже среди верующих в церквях.

НПК была аморфным образованием, куда входили 2 млн человек из семимиллионного населения Ганы. Сбалансировать интересы партийных фракций, мобилизовать народ на выполнение грандиозных задач, полагал К. Нкрума, мог только он сам — обладавший непререкаемым авторитетом и неограниченной властью вождь. Он принял титул «Осаджиефо» («Герой и Воин»), в Гане в изобилии появились его статуи, он смотрел с монет, марок, многочисленных портретов. Его именем называли площади и фабрики, корабли и институты. В его честь слагались поэмы и песни.

³⁵ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 11. П. 22. Д. 6. Л. 9.

³⁶ Там же.

³⁷ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 8. П. 14. Д. 8. Л. 50—51.

Президент вел спартанский образ жизни, являл собой образец трудолюбия и аскетизма. Спал не более четырех часов в сутки, вставал на рассвете. День начинался с 45-минутной гимнастики йога. До завтрака диктовал письма и поручения. Завтрак был легким: грейпфрут и каша из злаков. После девяти часов утра шел прием многочисленных посетителей. В три часа следовал небольшой перерыв. Обед состоял из африканских блюд: супа из пальмовых орехов, улиток, рыбы и фуфу — каши из маниока или кассавы. После пяти часов вечера он вновь сидел за рабочим столом — писал. Не употреблял спиртного, не курил, каждую пятницу голодал. Немногие свободные часы посвящал игре в теннис, выращиванию роз, плаванию, верховой езде, шахматам, классической музыке. День заканчивался скромным ужином — изюм, шоколадный бисквит и чашка обезжиренного молока [Biney 2009: 85—86].

Однако личный пример лидера не стал привлекательным для ганской элиты. В коридорах власти царил гедонизм. Корпоративные интересы аполитичной, или прозападно настроенной, бюрократии были далеки от официально декларируемых целей. Чиновничество было нацелено не на реализацию мобилизационной модели развития, а на личное обогащение, конвертацию власти в собственность. Превращение Ганы в однопартийное государство на деле вылилось в создание авторитарного режима, где отсутствовала обратная связь между правящей верхушкой и массами. В сознании многих ганцев социализм стал ассоциироваться с экономическими трудностями и лишениями, невыполненными обещаниями власти, произволом, отсутствием гражданских свобод, а энтузиазм народа сменялся апатией, пассивным или активным сопротивлением.

Президент не получал объективной информации о положении в стране, жил в придуманном мире собственных идей и идеалов. Опасаясь новых покушений, К. Нкрума стал вести замкнутый образ жизни. По его приказу президентская резиденция Флагстафф Хаус была превращена в укрепленную крепость. Территория площадью 200 акров

была обнесена высоким каменным забором. Посетители должны были пойти через трое ворот, охраняемых вооруженными офицерами. Это был «остров в центре Аккры», где имелось все необходимое для работы и досуга главы государства — офисы, военный лагерь, госпиталь, радиостанция, теннисные корты, бассейн и даже небольшой зоопарк. К. Нкрума редко покидал резиденцию, во время нечастых выездов движение перекрывалось, полицейские выстраивались по обе стороны шоссе на расстоянии 20 м. Массовые митинги, где с удовольствием выступал К. Нкрума, ушли в прошлое. Теперь он общался с народом посредством газетных статей и радиобращений, которым предшествовали 15-минутные хвалебные песни в традиционном стиле³⁸.

Утром 24 февраля 1966 г., когда президент находился в Пекине на пути в Ханой, куда следовал с официальным визитом, подразделения армии и полиции совершили государственный переворот. Основную ударную силу составила 2-я бригада под командованием полковника Эммануэля Котоки. Под предлогом учений она ночью была переброшена из Кумаси в Аккру и за несколько часов провела операции по захвату важных стратегических пунктов в столице (радиостанций, телецентра, телеграфа и т.д.). Вооруженное сопротивление оказал только президентский полк, расквартированный во Флагстафф Хаусе. После скоротечного боя, в котором погибли 90 человек, полк сдался³⁹.

Власть перешла к Национальному совету освобождения (НСО) во главе с генерал-майором Джозефом Анкрой. Первоочередной задачей хунта провозгласила «исцеление страны от нкрумаизма». НПК была распущена и запрещена, многие партийные активисты арестованы. Партия исчезла в одночасье. Многие министры, функционеры, друзья и соратники К. Нкрумы отреклись от него,

³⁸ Sale K. The Loneliness of Kwame Nkrumah // CIA. June 27, 1965. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP75-00149R000600010018-9.pdf> (accessed: 08.01.2020).

³⁹ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 20. Д. 11. Л. 91.

выступили с «разоблачениями», заявили о своей лояльности новому режиму⁴⁰.

Западная пресса создала соответствующий информационный фон: сообщалось о массовых демонстрациях в поддержку НСО, сбрасывании с пьедесталов памятников К. Нкрумы, публичном срывании и уничтожении его портретов, сожжении марксистской литературы.

Другую картину описывает советский очевидец, советник по сельскому хозяйству правительства Ганы Г. Баграмов. Он наблюдал демонстрацию в Аккре 25 февраля. Ее «возглавляла полицейская легковая автомашина с сидящими в ней полицейскими чинами. Колонну демонстрантов сопровождали конные полицейские и несколько полицейских мотоциклистов. Демонстранты несли написанные от руки маленькие плакаты и зелёные ветки от деревьев, с шумом скандируя лозунги. Многочисленная публика, собравшаяся на тротуарах из большого количества министерств и ведомств, расположенных в том районе, оставалась безучастным зрителем»⁴¹.

А вот как происходило «сожжение марксистской литературы»: «Рядом с министерством сельского хозяйства был расположен книжный магазин, в котором продавалась партийная и политическая литература. Кто-то взломал дверь магазина и оттуда стали выбрасывать книги, но так как у магазина скопилось много народу, то получалось так, что книги фактически раздавались в руки людей, которые, подхватив столько книг, сколько удалось удержать в руках, убегали с этой литературой. Так в течение получаса была расхвачена вся литература, имевшаяся в магазине. Мне неизвестен истинный замысел людей, организовавших “погром” магазина, но это привело к тому, что вся литература практически была разнесена по домам. После того, как закончился “погром”, был составлен костер из остатков разорванных книг и бумажных обложек»⁴².

Во время переворота солдаты врываются в советские учреждения, где совершали грабежи и акты вандализма. Было похищено и испорчено имущество клуба посольства, корпункта «Правды», представительства ТАСС⁴³.

Известие о перевороте застало К. Нкруму в Пекине. Он отдал приказ армии вернуться в казармы, попросил держать самолет наготове для вылета на родину. Лететь пришлось в Гвинею, куда его пригласил президент Ахмед Секу Туре. Он поселился на уединенной вилле на окраине Конакри. К. Нкрума тяжело переживал поражение и мечтал о реванше.

Идеологические императивы или экономическая выгода?

Судя по воспоминаниям советского посла в Гвинее в 1964—1968 гг. А.Л. Воронина, СССР был готов помочь К. Нкруме вернуться к власти вооруженным путем. А. Секу Туре пригласил посла и передал просьбу к советскому руководству о срочной военной помощи, чтобы обеспечить возвращение ганского лидера в Аккру. А.Л. Воронин выразил президенту «серьезные сомнения по этому поводу, однако о его просьбе, естественно, сообщил в МИД». Неожиданно из Москвы пришла депеша, что вопрос о помощи рассмотрен и вскоре в Конакри придет военный корабль с оружием и боеприпасами. Это было чревато военным столкновением не только с ганской армией, но и силами НАТО: «Реальность была такова, что даже если наш корабль прибудет в Конакри, то он не сможет без конфликта дойти до Аккры. В этом случае ему пришлось бы ввязаться в столкновение с вооруженными силами хунты, захватившей власть в Гане. Пройти же по суше из Гвинеи в Гану, минуя другие страны, невозможно, тем более что часть из них уже признала новый режим. Да и наличных военных сил для такого похода не было. К тому же в Англии внимательно следили за событиями в прежней колонии — Гане и не скупилась на предупреждения о недопустимости

⁴⁰ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 20. Д. 11. Л. 73.

⁴¹ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 16. Д. 9. Л. 7.

⁴² Там же. Л.8.

⁴³ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 20. Д. 10. Л. 70—74.

какого-либо иностранного вмешательства» [Воронин 1997: 68].

Посол передал в Москву, что «от направления в Конакри нашего военного корабля следует воздержаться. Привел соответствующие доводы. Москва немедленно ответила согласием. А для разъяснения нашей позиции из Москвы прибыл генерал В.Г. Куликов, бывший военный советник в Гане, позже Маршал Советского Союза. Он с военной точки зрения, а я с политической объяснили обоим президентам нереальность выступления против заговорщиков с помощью советских вооруженных сил. В итоге Нкрума, а затем и Секу Туре согласились с нами» [Воронин 1997: 68].

Позже А.Л. Воронин узнал, что «по поводу вмешательства в ганские события “наверху” были серьезные споры и что Алексей Николаевич (Косыгин. — *Прим. авт.*) был решительно против возможной военной авантюры. И возражал он прежде всего лично Брежневу. Сославшись на телеграмму советского посла в Конакри, Косыгин настоял на возвращении корабля, который уже находился в пути» [Воронин 1997: 69].

Информация А.Л. Воронина подтверждается архивными документами. 9 марта 1966 г. послам СССР в Варшаве, Будапеште, Бухаресте, Праге и Софии поступило «указание проинформировать руководящих деятелей этих стран относительно обращения Нкрумы к Советскому правительству о предоставлении ему советского оружия. Было сообщено, что Нкруме был дан ответ в том плане, что советская сторона рассмотрела его просьбу положительно и готова предоставить такое оружие. Совпослам было поручено сообщить, что, занимая такую позицию, мы исходим из того, что военный переворот в Гане — это результат империалистического заговора и что патриоты во главе с Нкрумой противостоят заговорщикам и их империалистическим хозяевам и заслуживают поддержки и помощи»⁴⁴.

Авантюра с отправкой корабля с грузом оружия к берегам Западной Африки закончилась едва начавшись. После свержения

К. Нкрумы ничего уже сделать было нельзя, помочь ему могли только превентивные меры. Для советских ведомств и учреждений, включая КГБ, переворот оказался неожиданностью, хотя Аккра была полна слухами о его подготовке, а в аэропорту, откуда К. Нкрума вылетел в последнюю зарубежную поездку в качестве президента, «циники заключали пари о дате акции» [Rooney 1988: 251].

Советское посольство не только рисовало картину «положительных тенденций» в ганской экономике на основе фальшивых официальных данных⁴⁵, но и неадекватно, ошибочно оценивало политическую обстановку в стране. В политотчете посольства за 1965 г., направленном в МИД незадолго до переворота, отмечалась, что «Нкрума и руководство НПК владеют положением в стране “благодаря своевременным и действенным мерам”»⁴⁶. В этом сотрудников посольства убеждал сам Кваме Нкрума и руководители ганских министерств и ведомств. А источники альтернативной информации у посольства фактически отсутствовали. Постоянные контакты с членами парламента, представителями деловых кругов, интеллигенции, ганскими и иностранными журналистами, представителями среднего звена госаппарата не практиковались. Посольство и военный атташат не наладили «доверительных контактов с представителями ганской армии, и в первую очередь с влиятельными чинами»⁴⁷.

Новые власти распорядились прекратить «работы на всех объектах, сооружавшихся при содействии Советского Союза за счет предоставленных Республике Гана советских кредитов»⁴⁸ и потребовали «отъезда из Ганы всех советских специалистов», коих там было около тысячи. Специалистов пришлось вывозить воздушным и морским путем, поскольку их пребывание в Гане стало небезопасным. КГБ сообщал, что «военные и полицейские власти создают вокруг советских специалистов враждебную обстановку, подстрекают население к враждебным выступлениям

⁴⁵ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 9. П. 18. Д. 12. Л. 103—104.

⁴⁶ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 20. Д. 10. Л. 36.

⁴⁷ Там же. Л. 9.

⁴⁸ Там же. Л. 9.

⁴⁴ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 20. Д. 11. Л. 70.

против них»⁴⁹. При выезде из Ганы в их адрес «были допущены случаи грубого отношения и произвола»⁵⁰.

СССР предоставил правительству К. Нкрумы кредиты на общую сумму 86,4 млн руб. на оплату проектно-изыскательских работ, оборудования и материалов для 20 объектов, осуществляемых при техническом содействии Советского Союза, где трудилась основная часть высланных советских специалистов. В счет этой суммы Гане был предоставлен также товарный кредит до 20 млн руб. До военного переворота из общей суммы предоставленных кредитов всего было использовано 31,2 млн руб.⁵¹ Задолженность Ганы по основному долгу на 1 января 1967 г. составляла 30,4 млн руб.⁵²

10 ноября 1966 г. временный поверенный в делах СССР в Гане Б.С. Воробьев направил ганскому МИДу памятную записку с требованием о возмещении ущерба «в связи с односторонним нарушением ганцами соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Ганой»⁵³. Этот вопрос неоднократно обсуждался с ганскими представителями, в частности с председателем экономического комитета НСО Э. Омабое, руководителем ганской делегации, находившейся в Москве с 15 по 21 марта 1967 г. Э. Омабое заявил, что ганское правительство рассмотрит этот вопрос, однако ответа не последовало. В конце концов в зачет долга пошли возвращенные СССР четыре ИЛ-18, купленные правительством К. Нкрумы. Их стоимость «почти полностью» покрыла стоимость ущерба⁵⁴.

Экономическая политика НСО была либерально-монетаристской и определялась условиями, на которых Международный валютный фонд (МВФ) предоставлял Гане займы. Во внешней политике проводился прозападный курс, отношения с социалистическими странами были свернуты. НСО потребовал

«сокращения состава посольства и всех других советских учреждений в Аккре до 18 человек, запретил полеты самолетов Аэрофлота над территорией Ганы»⁵⁵.

После свержения К. Нкрумы советское руководство оказалось перед непростой дилеммой, какую политику проводить в отношении НСО. «Сложность ситуации состоит в том, — говорилось в докладе Института Африки, представленном в МИД и другие инстанции, — что, с одной стороны, не признав новое правительство, мы теряем в этой стране наши *экономические* (курсив оригинального документа. — Прим. ред.) позиции (на 1 января 1965 г. помощь Гане составила 86,4 млн руб.). Это связано также с ослаблением нашего влияния в Африке вообще. С другой стороны, нам трудно примириться с характером военного переворота, который есть не что иное, как контрреволюция, совершенная при поддержке внешних сил, и с политической позицией новых руководителей Ганы, которые фактически отказались от некапиталистического пути развития и заняли негативную позицию в отношении СССР. Мы не можем также не считаться с отрицательной позицией ряда африканских стран, и в частности Гвинеи, Мали, ОАР, Алжира, Конго (Браззавиль), Танзании — в отношении нового режима в Гане». Авторы доклада предложили «в интересах укрепления политического союза с национально-освободительным движением в Африке и укрепления дружбы с народами стран, вставшими на некапиталистический путь развития... временно не признавать новый режим в Гане и определять свою политику по отношению к Нкруме в соответствии с нашими общими интересами в Африке»⁵⁶.

Разрыв отношений с НСО означал отказ от существенной экономической выгоды и доходов. Совместные проекты, куда были вложены немалые средства, обещали остаться незаконченными, кредиты — невыплаченными, будущая прибыль — потерянной.

Покупка ганских какао-бобов стала высокодоходным делом. В 1963—1964 гг.

⁴⁹ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 20. Д. 10. Л. 62.

⁵⁰ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 20. Д. 11. Л. 90.

⁵¹ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 11. П. 22. Д. 6. Л. 8.

⁵² Там же. Л. 23.

⁵³ Там же. Л. 39

⁵⁴ Там же. Л. 38.

⁵⁵ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 20. Д. 11. Л. 90.

⁵⁶ АВП РФ. Ф. 047. Оп. 12. П. 193. Д. 49. Л. 15—16.

западные компании, контролировавшие мировые цены на какао-бобы, намеренно их сбивали, чтобы создать экономические трудности режиму К. Нкрумы. В декабре 1965 г. по просьбе ганской стороны в целях стабилизации цен был заключен долгосрочный контракт на поставку из Ганы в СССР в 1966–1967 гг. 150 тыс. т какао-бобов по фиксированной цене. После падения режима К. Нкрумы цены стремительно поднялись. В 1967 г. Гана недопоставила Советскому Союзу 40 тыс. т какао-бобов, ссылаясь на необходимость выполнить «контракты с другими странами, которым какао-бобы были проданы по более высоким ценам». И все равно на разнице между ценами на мировом рынке и зафиксированными в контракте 1965 г. советская сторона выиграла 10 млн руб.⁵⁷

Советские политики не последовали представленной в докладе Института Африки рекомендации. 16 марта 1966 г. посол Г.М. Родионов «заявил генералу Анкре, что Советский Союз намерен продолжать существующие межгосударственные отношения с Республикой Гана»⁵⁸.

20 мая советское правительство «дало согласие на назначение нового посла Ганы в Москве»⁵⁹. Во время беседы с советскими официальными лицами после вручения верительных грамот посол Ганы в СССР Бедьяко Поку сообщил о полученных им «твердых указаниях» разъяснить советскому правительству, что «недавний переворот в Гане не должен отразиться на советско-ганских отношениях». Посол назвал Гану «первым сыном Советского Союза среди независимых стран Африки»⁶⁰. Такие эпитеты не были в ходу даже во времена К. Нкрумы. Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Ф. Ильяшенко ответил: «Если говорить образно, то Гану правильнее было бы назвать не сыном, а братом Советского Союза. Мы не скрываем, что наши симпатии на стороне тех стран, которые избрали некапиталистический путь развития. Но это не

мешает нам развивать отношения со всеми другими молодыми независимыми странами, которые со своей стороны проявляют желание сотрудничать с нами. Что касается переворота в Гане, то советский народ твердо придерживается мнения о том, что вопрос о внутреннем политическом устройстве является делом народа той или иной страны». Заместитель министра иностранных дел Я.А. Малик посчитал нужным заметить, что «некоторые акции ганской стороны в отношении СССР после переворота в Гане были непонятны и не могли не вызывать настороженности». Посол объяснил эксцессы неправильными действиями солдат, «которые вышли из-под контроля»⁶¹.

Советская сторона рассчитывала, что, несмотря на «прозападный» характер военного режима в Гане, «отдельные руководители страны, являясь в той или иной мере националистами, не могут не учитывать необходимости сотрудничества с Советским Союзом, поскольку определенная нормализация советско-ганских отношений позволила бы им добиться некоторой стабилизации положения внутри страны, а также укрепить позиции нового режима во внешнеполитическом плане, особенно в рамках ОАЕ (Организации африканского единства. — *Прим. авт.*)»⁶².

Ганские руководители так не считали. Гана не выполняла свои обязательства по продаже какао-бобов, затягивала выдачу лицензий на ввоз товаров из СССР, задерживала платежи в счет погашения кредитов⁶³. Возобновление сооружения некоторых совместных объектов (завода крупнопанельных железобетонных элементов, аффинажного завода, комплекса предприятий рыбной промышленности) было предметом переговоров, но закончились они безрезультатно. Гольный, идейно обесточенный прагматизм не принес СССР ожидаемых дивидендов.

Заключение

Архивные материалы позволяют сделать вывод, что советские эксперты и дипломаты

⁵⁷ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 11. П. 22. Д. 6. Л. 26.

⁵⁸ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 20. Д. 11. Л. 75—76.

⁵⁹ Там же. Л. 47.

⁶⁰ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 16. Д. 7. Л. 4.

⁶¹ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 16. Д. 7. Л. 4—5.

⁶² АВП РФ. Ф. 573. Оп. 10. П. 20. Д. 11. Л. 49.

⁶³ АВП РФ. Ф. 573. Оп. 11. П. 22. Д. 6. Л. 26.

сыграли существенную роль в разработке экономической политики Ганы в 1963—1966 гг. Посол в Гане Г.М. Родионов, экономический советник посольства Г.Я. Александров, член Коллегии Госплана А.С. Павленко рекомендовали руководству Ганы советские экономические рецепты, которые не учитывали ганские реалии и возможности. Несмотря на противодействие заведующего II Африканским отделом МИД М.Д. Сытенко, К. Нкруме были представлены волонтаристские рекомендации, которым он последовал при разработке и корректировке семилетнего плана развития (1963—1970 гг.). Попытки осуществить невыполнимую программу форсированной индустриализации привели экономику Ганы на грань краха, что в значительной мере обеспечило успех военного переворота 24 февраля 1966 г.

Реакция советского руководства на переворот в Гане не была последовательной. Сначала было решено не признавать военно-полицейскую хунту и помочь К. Нкруме вернуть власть вооруженным путем. К берегам Западной Африки было направлено советское судно с грузом оружия для его сторонников. Вскоре судно было отозвано, а с новым режимом налажены полноценные отношения ради возвращения кредитов, получения прибыли от совместных проектов, закупки ганских какао-бобов по заниженным ценам. Это стало началом поворота к «новому реализму» [Legvold 1970: 275] в советской политике в Африке, когда после нескольких неудач (высылка советского посла из Гвинеи в 1961 г., поражение в Конго (1960—1965 гг.), переворот в Гане в 1966 г.) приоритет идеологических императивов сменился прагматическим подходом.

Поступила в редакцию / Received: 12.03.2020
Принята к публикации / Accepted: 18.05.2020

Библиографический список

- Воронин А.Л. На ниве внешней политики // Премьер известный и неизвестный. Воспоминания о А.Н. Косыгине / под ред. Т.И. Фетисова. М.: Республика, 1997. С. 56—69.
- Мазов С.В. Политика СССР в Западной Африке, 1956—1964. Неизвестные страницы истории холодной войны. М.: Наука, 2008.
- Мазов С.В. Кваме Френсис Нвиа Кофи Нкрума // История Африки в биографиях / под общ. ред. А.Б. Давидсона. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012. С. 612—622.
- Мазов С.В. Становление советско-ганских отношений, 1957—1966 гг. // Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки / отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 200—273.
- Нкрума К. Африка должна объединиться. М.: Прогресс, 1964.
- Biney A. The Development of Kwame Nkrumah's Political Thought in Exile, 1966—1972 // *Journal of African History*. 2009. Vol. 50. Iss. 1. P. 81—100. DOI: 10.1017/S0021853709004216
- Davidson B. *Black Star. A View of Life and Times of Kwame Nkrumah*. London: Allen Lane, 1973.
- Legvold R. *Soviet Policy in West Africa*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1970.
- Omari P. *Kwame Nkrumah: The Anatomy of an African Dictatorship*. London: C. Hurst & Co, 1970.
- Rooney D. *Kwame Nkrumah. The Political Kingdom in the Third World*. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 1988.
- Smertin Y. *Kwame Nkrumah*. New York: International Publishers, 1987.

References

- Biney, A. (2009). The Development of Kwame Nkrumah's Political Thought in Exile, 1966—1972. *Journal of African History*, 50 (1), 81—100. DOI: 10.1017/S0021853709004216
- Davidson, B. (1973). *Black Star. A View of Life and Times of Kwame Nkrumah*. London: Allen Lane.
- Legvold, R. (1970). *Soviet Policy in West Africa*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press.
- Mazov, S.V. (2008). *The Policy of the USSR in West Africa, 1956—1964. Unknown Pages of the Cold War History*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).
- Mazov, S.V. (2012). Kwame Francis Nwia Kofie Nkrumah. In: Davidson, A.B. (Eds.). *History of Africa in Biographies*. Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet publ. P. 612—622. (In Russian).

- Mazov, S.V. (2019). The Establishment of the Soviet-Ghanaian Relations, 1956—1960. In: Davidson, A.B. (Eds.). *Africa in the Fate of Russia. Russia in the Fate of Africa*. Moscow: Politicheskaya encyclopedia publ. P. 200—273. (In Russian).
- Voronin, A.L. (1997). In the Field of Foreign Policy. In: Fetisov, T. I. (Eds.). *Premier Known and Unknown. Memoirs about A.N. Kosygin*. Moscow: Respublika publ. P. 56—69. (In Russian).
- Nkrumah, K. (1964). *Africa Must Unite*. Moscow: Progress publ. (In Russian).
- Omari, P. (1970). *Kwame Nkrumah: The Anatomy of an African Dictatorship*. London: C. Hurst & Co.
- Rooney, D. (1988). *Kwame Nkrumah. The Political Kingdom in the Third World*. London: I.B. Tauris & Co Ltd.
- Smertin, Y. (1987). *Kwame Nkrumah*. New York: International Publishers.

Сведения об авторе: *Мазов Сергей Васильевич* — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН (e-mail: s.mazov@mail.ru).

About the author: *Mazov Sergey Vasilyevich* — PhD in History, Dr. of Sc. (History), Chief Researcher, Center for African Studies, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (e-mail: s.mazov@mail.ru).